

Некоторые теоретические аспекты преподавания игры на китайских народных инструментах

Гончарова Е.П., Шэнь Сыцзя

Белорусский национальный технический университет, Минск

В статье рассматриваются теоретические аспекты преподавания игры на китайских народных инструментах, наиболее характерные для культуры этой страны. Музыкальному образованию в Китае уделяется значительное внимание, престиж педагога-музыканта чрезвычайно велик. Китайская Народная Республика активно использует музыкальный потенциал государства для укрепления контактов на международной арене.

Внимание теоретиков и практиков в области музыкально-педагогической деятельности направлено на поиск идеального сочетания национальных традиций Китая и европейских тенденций. В условиях цифровизации социума актуальными становятся вопросы заимствования того лучшего, что наработано китайской музыкальной педагогией.

Музыкально-педагогическое образование Китая базируется на традициях многовековой давности. Среди них ведущей является философская трактовка гармоничного существования человека и музыки в микро- и макрокосме.

Согласно А.С. Ключеву, природу человека образуют три компонента: телесный, душевный и духовный. Телесный компонент определяет связь человека с физической, т.е. «неживой», материей. Душевный компонент отвечает за взаимодействие человека с «живыми» субстанциями, духовный – за связь человека с социокультурным пространством.

Музыка как субстанция представляет собой также три уровня: музыка как физическое явление относится к физико-акустическому уровню; музыка как способ эмоционального воздействия есть отражение коммуникативно-интонационной природы; музыка как средство воспитания несет в себе духовно-ценностное начало.

Перечисленные уровни тесно связаны в произведении, что обусловлено закономерностями сочинения, интерпретации и восприятия музыки. Однако в музыкальном образовании духовно-ценностный уровень является наиболее значимым. В фокусе внимания авторов находятся и тембровые характеристики китайских народных инструментов и их связь с законами всеобщей гармонии.

Ключевые слова: музыкально-педагогическое образование, духовные ценности, философия Китая, китайские народные инструменты, музыкальная эстетика, музыкотерапия, музыкальный тембр.

(Искусство и культура. – 2025. – № 1(57). – С. 75–79)

Some Theoretical Aspects of Teaching Chinese Folk Instrument Playing

Goncharova E.P., Shen Sijia

Belarusian National Technical University, Minsk

The article examines the theoretical aspects of teaching playing Chinese folk instruments, which are most characteristic of the culture of this country. Music education in China is given considerable attention; the prestige of a teacher-musician is extremely high. The People's Republic of China actively uses the country's musical potential to strengthen contacts in the international arena.

The attention of theorists and practitioners in the field of music and pedagogical activity is aimed at finding a reasonable combination of national traditions of China and European trends. In the context of the digitalization of society, the issues of borrowing the best that has been developed by Chinese music pedagogy are becoming relevant.

Musical and pedagogical education in China is based on centuries-old traditions. Among them, the leading one is the philosophical interpretation of the harmonious existence of man and music in the micro- and macrocosm.

According to A.S. Klyuev, human nature is formed by three components: physical, mental and spiritual. The physical component determines the connection of a person with physical, i.e. "inanimate", matter. The mental component

Адрес для корреспонденции: e-mail: egont12@mail.ru – Е.П. Гончарова

is responsible for the interaction of a person with "living" substances. The spiritual component determines the connection of a person with the social and cultural space.

Music as a substance also represents three levels: music as a physical phenomenon refers to the physical-acoustic level; music as a means of emotional influence is a reflection of the communicative-intonational nature; music as a means of education carries within itself a spiritual and valuable beginning.

The listed levels are closely connected in the work, which is predetermined by the laws of composition, interpretation and perception of music. However, in music education, the spiritual and value level is the most significant. The article also examines the timbre characteristics of Chinese folk instruments and their connection with the laws of universal harmony.

Key words: music and pedagogical education, spiritual values, philosophy of China, Chinese folk instruments, musical aesthetics, music therapy, musical timbre.

(Art and Cultur. – 2025. – № 1(57). – P. 75–79)

Музыкально-педагогическое образование Китая уходит корнями в глубокую древность. Традиции народной музыки бережно сохраняются в современной китайской культуре. Успехи в развитии Китайской Народной Республики во многом предопределены мировоззренческими установками на тесную взаимосвязь между экономикой и культурой. Музыкальной подготовке как части культурного уровня нации придается огромное значение; специалист с дипломом о высшем музыкальном образовании имеет в Поднебесной чрезвычайно высокий статус. Сегодня музыканты-исполнители из Китая активно гастролируют по миру, повышая престиж своей страны на международной арене. Однако, по мнению исследователей, недостаточно изученными остаются вопросы музыкальной педагогики в образовательной системе Китая [1]. В частности, внимание теоретиков и практиков в области музыкально-педагогической деятельности направлено на поиск разумного сочетания национальных традиций и европейских тенденций [2]. С целью сохранения национального наследия анализируются и совершенствуются мировоззренческие аспекты педагогики Китая [3]. В условиях экспансии социального технократизма возникает необходимость обратить внимание на перечисленные вопросы с целью заимствования того лучшего, что наработано китайской музыкальной педагогией. В статье выявляются некоторые теоретические аспекты музыкальной педагогики Китая на примере преподавания игры на китайских народных инструментах.

Философский аспект музыкально-педагогической системы Китая. В современном мире степень развитости страны определяется не только ее экономическими достижениями, но и уровнем культуры. Музыка как неотъемлемая составляющая культуры имеет особое значение для сегодняшнего Китая. Музыканты-исполнители широко гастролируют в мире, повышая престиж Китайской Народной Республики. При этом заметим, что нередко государственные массовые

мероприятия в Китае сопровождаются музыкой, исполняемой на народных инструментах.

Народная музыкальная культура Китая отличается самобытностью и разнообразием, широтой распространения и обилием музыкальных инструментов. Музыка, являясь международным языком общения, позволяет Китаю активизировать транснациональные контакты, продвигать аутентичные пласты своего многовекового наследия. Это требует не только повышения уровня подготовки исполнителей на народных инструментах, но и глубокого изучения теоретических основ музыкально-педагогических школ Китая [4].

Формирование музыкально-эстетических представлений каждой нации тесно связано с развитием ее философской мысли. Формирование же концепций традиционной китайской музыки неотделимо от традиционных китайских философских течений. Размышляя о взаимодействии человека и природы, древние китайские философы подчеркивали их гармоничное единство [3].

Эта философская мысль постепенно интегрировалась в традиционную китайскую культуру и, в частности, в музыкальное искусство. Философская концепция «инь–янь», появившись в III в. до н.э., получила свое распространение и в музыкальной культуре. Согласно этой концепции, весь мир представляет собой взаимодействие темной, пассивной женской стороны, именуемой «инь», и светлой, активной и позитивной мужской стороны («янь»). Взаимодействие «инь» и «янь» рассматривается как гармония всего сущего.

Данная идея воплощает в себе философскую мысль о гармонии человека и природы, которая укоренилась в традиционной китайской музыке. О музыке как гармонии неба и земли пишут многие философы (Конфуций, Лэ Цзи и др.).

Музыка как образ мировой гармонии. Следует отметить, что размышления о музыке как вселенском феномене имеют место быть и в европейской философской традиции разных эпох (Пифагор, Боэций, И. Кеплер,

А.Ф. Лосев, Д. Золтаи, В.П. Шестаков, А.С. Ключев, А.И. Щербакова и др.). Толкование музыки как образа мировой гармонии ведет свое начало от Пифагора и его последователей – пифагорейцев [3]. Пифагор, будучи в то же время и математиком, выявил закономерности во взаимоотношениях планет, порождающих во время движения определенные звуки, с музыкальными интервалами [3].

Выдающийся астроном, математик и философ XVII века И. Кеплер, рассуждая о гармонии мира, сопоставляет звуки, вызванные движением планет, с различными типами вокальных голосов (альтом, тенором, басом и др.) [5].

Интересна точка зрения Р. Штайнера (1861–1925), автора «Вальдорфской школы» и разработчика антропософии как философской основы актуальной педагогики. Р. Штайнер утверждает, что в ходе педагогического процесса следует учитывать некие «идеальные силы», которые сопутствуют материальному миру [6]. И эти «идеальные силы» раскрываются в способе, который в наибольшей степени воплощается в механизме воздействия музыкой [7].

Нам близки идеи профессора Санкт-Петербургского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена А.С. Ключева (род. в 1954), научно-педагогический авторитет которого базируется на двух «китах»: фортепианном консерваторском образовании и ученой степени доктора философских наук. Начиная с 2008 г. известный российский ученый ежегодно проводит в Санкт-Петербурге международные конференции по музыкотерапии и музыкальному образованию, приглашая ведущих специалистов этого направления [5].

Согласно А.С. Ключеву, природу человека образуют три компонента: телесный, душевный и духовный. Телесный компонент определяет связь человека с физической, т.е. «неживой», материей. Душевный компонент отвечает за взаимодействие человека с «живыми» субстанциями, а духовный – за связь человека с социокультурным пространством [5].

Эти три компонента неразрывны в человеке, определяют его экзистенциальные установки, стиль жизни, ценностные ориентации и т.д. Для музыкально-педагогического образования, безусловно, наиболее значимым является духовный компонент обучающегося. Актуальность развития духовного потенциала воспитанника всегда учитывалась в музыкально-педагогическом образовательном процессе, однако в XXI столетии в силу ряда объективных причин, обусловленных цифровизацией социума, эта позиция в педагогике становится чрезвычайно востребованной.

Музыка как субстанция представляет собой также три уровня:

- 1) музыка как физическое явление относится к физико-акустическому уровню;
- 2) музыка как способ эмоционального воздействия есть отражение коммуникативно-интонационной природы;
- 3) музыка как средство воспитания несет в себе духовно-ценностное начало [5].

Перечисленные уровни тесно связаны в произведении, что предопределено закономерностями сочинения, интерпретации и восприятия музыки. Однако в музыкальном образовании духовно-ценностный уровень является наиболее значимым.

Следовательно, можно утверждать, что феномен человека подобен организации музыкального материала, поскольку и человек, и музыкальное произведение выступают как представители трех соотносимых уровней: телесного, душевного и духовного (человек) и физико-акустического, коммуникативно-интонационного и духовно-ценностного (музыка) [5].

Эта тождественность «устройства» человека и музыки позволяет им существовать во взаимной гармонии, о которой размышляют исследователи разных времен и национальностей.

Тембровые характеристики китайских народных инструментов как воплощение всеобщей гармонии. В китайской культуре тысячелетиями укоренялась идея о том, что гармония всего сущего во Вселенной может быть отражена через создание музыки. Очевидно, что древнейшими музыкальными инструментами в Китае (как, впрочем, и в других регионах) были народные инструменты. Китайская традиция отличается от других национальных тенденций тем, что в ней особое место отводится тембровым характеристикам музыкального инструмента. Считается, что тембр инструмента в наибольшей степени объединяет его с природой, а значит, и исполнитель максимально вступает в гармонию с мировым порядком.

Стремление к естественным и индивидуальным тембрам китайских национальных музыкальных инструментов отражено в их классификации. В период, предшествующий правлению династии Цин (или так называемой Маньчжурской династии, 1645–1911 гг.), первоочередное внимание было направлено на то, чтобы инструменты были изготовлены из природных материалов. Золото, кожа, шелк, камень, дерево, почва, тыква и бамбук – вот перечень восьми материалов, которые соответствуют китайской методике восьмитоновой классификации. Материал инструмента

напрямую влияет на тембр инструмента, поэтому метод восьмитоновой классификации воплощает китайскую идею гармонизации человека и природы через музыку и ее тембровые характеристики.

Китайская музыкальная традиция также включает стремление подражать звукам природы и человеческому голосу; особенно это касается тембра смычковых инструментов. Современные китайские исследователи считают, что подобная национальная традиция, сочетающая философскую идею гармонии живой и неживой природы с народным музыкальным искусством, укореняет культуру Поднебесной в условиях активизации европейского художественно-эстетического влияния. Сегодня в музыкально-педагогическом образовании наметилась общемировая тенденция компьютеризации и технократизма. Опыт китайского варианта, в котором большое внимание уделяется обучению на народных инструментах, заслуживает, на наш взгляд, комплексного изучения и анализа.

Тембр этнических музыкальных инструментов Китая обладает богатой выразительной силой. Например, знаменитый национальный музыкальный инструмент пипа (4-струнный щипковый инструмент типа лютни) имеет свежий, ровный, живой и яркий тембр, который отличается от протяжного звука эрху (старинный смычковый музыкальный инструмент с двумя металлическими струнами) и высокого и яркого звука флейты. Тембр пипы может претерпевать значительные изменения в разных диапазонах и техниках; он весьма выразителен в повествовании и формировании музыкальных образов.

Одним из древнейших музыкальных инструментов Китая является гучжэн, который близок к гусям или цимбалам. Гучжэн стоит в одном ряду с такими инструментами, как цисяньцин и кото; разнятся эти инструменты количеством струн и особенностями их закрепления.

В исторической ретроспективе тембровые возможности гучжэна при замене материала струн с шелка на металл, очевидно, преобразовались, оставаясь тем не менее богатыми и красочными в силу большого количества струн.

Тембр музыкального инструмента, наряду с другими средствами выразительности, способен отражать целый ряд эмоций. Например, эмоции волнения и напряжения сопровождаются соответствующей тембровой краской, а эмоциям покоя и созерцательности сопутствуют свои тембровые характеристики.

Работа над тембром в классе китайских народных инструментов базируется на психологических закономерностях восприятия музыки. Многочисленные исследования подтверждают, что тембровые характеристики музыкального произведения оказывают значительное воздействие как на исполнителя, так и на слушателя, вызывая целый спектр эмоциональных проявлений [8].

А.Г. Юсфин подчеркивает, что восприятие музыки основывается на всеобщих законах гармонии, а именно: весь мир, начиная от движения планет и заканчивая мельчайшими частицами, живет по законам ритмической вибрации (что смело можно также назвать своеобразной музыкой), и человек встроен в эту систему как ее естественный элемент. В случае, когда гармония между человеком и окружающей действительностью нарушается, возникает диссонанс, влекущий за собой нарушения в физическом, психическом и духовном здоровье. В то же время гармоничное существование человека в системе макро- и микрокосмоса приводит к его душевному и духовному благополучию, способно преодолеть физические недуги. По мнению А.Г. Юсфина, именно музыка обладает теми потенциальными возможностями, с помощью которых человек в состоянии преодолеть свои эмоционально-психические несовершенства и выйти на уровень духовного становления [9]. Современное музыкально-педагогическое образование не может игнорировать запросы социума XXI века, обеспокоенного возрастанием количества психических аномалий человека с самого раннего возраста, вызванных всеобщей компьютеризацией и цифровизацией.

В психолого-педагогической литературе всё чаще высказывается озабоченность по поводу упадка культуры человека в нашем столетии, следствием чего является снижение его интеллектуальных возможностей, примитивизация нравственных и художественно-эстетических установок [5]. Музыкаотерапия – направление, понимаемое как врачевание музыкой, известно с античных времен. Современные исследователи музыкотерапии утверждают ее возрастающую значимость в силу того, что воздействие музыкой оказывает не только узколечебный эффект, но и в широком смысле способствует гармонизации и эстетизации человека [10]. В настоящее время широко используются различные методики музыкотерапии, разработанные российскими исследователями В.И. Петрушиным, С.В. Шушарджаном, В.М. Элькиным, Р. Блаво и др. [5].

Разумеется, музыка сама по себе не эквивалентна какому-либо отдельному

музыкальному элементу, но каждый из них, в том числе и тембр, тесно связан с психологической деятельностью исполнителя и слушателя и влияет на их эмоциональные переживания.

Заключение. Таким образом, изучение китайской модели музыкально-педагогического образования представляется нам чрезвычайно продуктивным, поскольку она твердо стоит на философских постулатах всеобщей гармонии мироздания. Современные образовательные системы находятся в интенсивном поиске спасения духовных начал обучающегося в неизбежных условиях цифровизации и искусственного интеллекта. И в этом поиске целесообразно анализировать музыкальную педагогику Китая, уходящую корнями в философское «преклонение» перед феноменом музыки.

Музыка как образ мировой гармонии беспокоила умы исследователей, начиная с времен античности [11]. В нашем столетии философская мысль продолжает анализировать бытие человека во взаимодействии с музыкальной культурой, рассматривая последнюю как живительный источник духовности [12].

Тембровые характеристики народных инструментов, с точки зрения китайской музыкальной педагогики, воплощающие в себе теснейшую связь человека и мироздания, способствуют становлению и укреплению духовных начал как отдельного индивида, так и нации в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мозгот, В.Г. Синтез национального и европейского в исполнительском искусстве Китая в конце XX – начале XXI века / В.Г. Мозгот, Ч. Чжан, Л. Сян // *Bulletin of the International Center of Art and Education*. – 2021. – № 5. – С. 45–60.
2. Ню, Яцянь. Мировоззренческая основа китайской педагогики / Яцянь Ню // *Вопросы совершенствования профессиональной подготовки педагога-музыканта: сб. науч. тр.* – М., 2008. – Вып. 14. – С. 64–68.
3. Золтаи, Д. История философской музыкальной эстетики от зарождения до Гегеля / Д. Золтаи. – М.: Прогресс, 1977. – 372 с.
4. Ли, Линьна. Усиление роли музыкально-педагогических школ в подготовке специалистов в системе высшего музыкального образования КНР / Линьна Ли // *Междисциплинарность научных исследований как фактор инновационного развития: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Воронеж, 27 дек. 2023 г.: в 2 ч.* / отв. ред. А.А. Сукиасян. – Уфа: OMEGA SCIENCE, 2023. – Ч. 2. – С. 88–92.
5. Музыкотерапия в музыкальном образовании – терапия искусством в художественном образовании: по итогам 10-ти международных научно-практических конференций, Санкт-Петербург, 2008–2017 гг. / сост. и науч. ред. проф. А.С. Ключев. – СПб.: Алетейя, 2018. – 378 с.
6. Штайнер, Р. Теософия. Введение в сверхчувственное знание о мире и предназначении человека / Р. Штайнер. – М.: Ridero, 2022. – 161 с.
7. Чередниченко, Т.В. Тенденции современной западной музыкальной эстетики. К анализу методологических парадоксов науки о музыке / Т.В. Чередниченко. – М.: Музыка, 1989. – 223 с.
8. Торопова, А.В. НОМО-MUSICUS в зеркале музыкально-психологической и музыкально-педагогической антропологии: монография / А.В. Торопова. – М.: Граф-Пресс, 2008. – 288 с.
9. Юсфин, А.Г. Музыка – сила жизни / А.Г. Юсфин. – СПб.: Аюрведа Плюс, 2006. – 264 с.
10. Петрушин, В.И. Музыкальная психотерапия: теория и практика: учеб. пособие / В.И. Петрушин. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 175 с.
11. Лосев, А.Ф. Музыка как предмет логики. Античная музыкальная эстетика / А.Ф. Лосев. – М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. св. Кирилла и Мефодия, 2023. – 528 с.
12. Самсонова, Т.П. Феномен человека в отечественной музыкальной культуре: автореф. дис. ... д-ра философ. наук: 09.00.13 / Самсонова Татьяна Петровна; Ленингр. обл. гос. ун-т. – СПб., 2008. – 47 с.

Поступила в редакцию 09.12.2024